

— Оригинальные записи? — подскочил Ли Джэвон. — Но ведь это противоречит правилам отеля. У нас могут возникнуть неприятности...

— Если что, совет директоров разберётся? — отмахнулся Со Тхэджун от опасений брата.

«Совет директоров разберётся? Что же будет с тобой?» — мысленно посетовал Ли Джэвон, но всё же, борясь с желанием рвать на себе волосы от ужаса, незамедлительно позвонил в службу охраны.

Хотя сотрудник охраны и сам был сбит с толку запросом Джэвона, при упоминании имени Со Тхэджуна он виновато согласился последовать указанию.

— Так... кто эта Чин Хеён, которую ты ищешь? — осторожно спросил двоюродный брат.

Вместо ответа Со Тхэджун извлёк сигарету из портсигара и зажал её в губах. Ли Джэвон наблюдал за тем, как нарушитель порядка поджигает табак, и сдерживал позыв напомнить о том, что в здании отеля курить запрещено. Любопытство поглощало брата, сколько бы он ему ни противился.

— Это та женщина, которая погибла четыре года назад?

Тхэджун метнул на Ли Джэвона гневный взгляд, и тот вздрогнул, будто ему скрутило внутренние органы.

— Откуда ты о ней знаешь? — удивился исполнительный директор.

— Дед накопал информацию.

— Получается, председатель узнал?

— Да. Также он спрашивал о ней меня и господина Ли, твоего менеджера, — сообщил Ли Джэвон с послушной честностью.

Губы Со Тхэджуна, держащие сигарету, дрогнули.

— Да, это она и есть, — ответил он и выпустил облако дыма, понимая, что больше скрывать нечего.

— Боже! — воскликнул брат, не веря собственным ушам. — И ты поднял шум из-за мёртвой женщины? Ты хочешь сказать, что погибшая стала призраком и явилась на твою помолвку? Какая поразительная верность!

— Она — не призрак, и дело тут не в верности, — буркнул Со Тхэджун, ожесточенно глядя на родственника, затем бросил сигарету на пол и притушил подошвой. — Я был для неё проклятием.

Именно так. Для Чин Хеён год, проведённый вместе с Со Тхэджуном, стал лишь проклятием, лишаящим свободы.

Один год. Пара провела вместе один год. Именно тогда Чин Мёндже, главный исполнительный директор строительной компании «Чинсон», предложил Со Тхэджуну свою дочь в придачу к отелю.

— Вы читали сообщение о смерти, доставленное её братом, Чин Хесоном, и даже сами видели место трагедии. Чин Хеён мертва, босс, — убеждал руководителя потревоженный звонком секретарь Чон Джинук.

В ту ночь господин Чон хотел провести время с семьёй — такой шанс выпадал ему редко, а потому внезапный звонок от начальника заставил его насторожиться. Жена, заносившая тарелку с фруктами, ощутила тревогу супруга и без лишних слов позволила ему переговорить. Из главного зала номера доносился звук любимой телепередачи его ребенка. Чон Джинмок взглянул на часы: вечеринка в честь помолвки была в самом разгаре.

— Как женщина, погибшая четыре года назад, могла объявиться вновь? — хмуро удивился секретарь. В горле у него пересохло.

— Знаю, — ответил Со Тхэджун.

Голос господина Хо звучал с тяжёлой приглушённостью, а это, как подметил Чон Джинмок, не сулило ничего хорошего. Господин Чон провёл возле начальника двадцать лет и, вероятно, смог бы похвастаться тем, что знает о нём даже больше, чем родные, однако одержимость Со Тхэджуна Хеён оставалась непонятной даже секретарю. Одержимость проявилась, когда госпожа Чин была жива, и сохранилась после её гибели до сего дня.

Пять лет назад Со Тхэджун впервые встретил возлюбленную в городе Чинсон, где его отец Со Джонхун провёл последние годы жизни. Чин Хеён была дочерью Чин Мёндже, главы отеля «Чинсон», училась в колледже и на тот момент брала академический отпуск. Неизвестно наверняка, какие черты новой знакомой привлекли молодого бизнесмена, но, как бы то ни было, он возжелал находиться рядом с ней. Вскоре желание оказалось исполнено при условии, указанном в договоре, заключённом на один год.

Отношения с Тхэджуном стали для Хеён в тягость и она, не дождавшись окончания действия договора, к великому ужасу спутника, решила расстаться с жизнью.

Девушка бросилась в бурную реку Чинсон, огибающую город. Причиной смерти объявили утопление. Факт суицида был налицо.

— Но ведь она действительно появилась передо мной, — настоял Со Тхэджун и, прикусив губу, взглянул на свои руки. Женщина проскользнула мимо прямо у него на глазах совершенно живая. — А вдруг заключение экспертов ошибочно?

— Не знаю, действительно ли найденное тело принадлежало Чин Хеён, однако родные, предположительно, нашли именно её и подвергли труп кремации. Вернуться бы она никак не смогла. — рассуждал господин Чон.

Внезапно в памяти Со Тхэджуна всплыли слова, ввергшие его в состояние глубокой тревоги. «Возникло недопонимание, ошибка» — вот что сказала Чин Хеён в знак протеста против их отношений.

— Ошибка... — пробормотал господин Со.

— Ошибка? — переспросил Чон Джинук.

— Я пока не уверен. Сейчас мне следует разобраться, в чём дело. 30 Ga 12**, такой был номерной знак у такси, в которое она села. Начните поиски с него.

— Да, босс.

Тхэджун повесил трубку и задумался о словах возлюбленной. «Хеён говорила об ошибке. Тогда мне стоило прислушаться к ней и связаться с президентом Чином. Что же она имела в виду?» — размышлял бизнесмен, делая глубокую затяжку.

В густом дыму ему померещилось гладкое лицо возлюбленной.